

Глава 32. Его выбор

«Дикие цветы у тропы цветут,

Мерцают светлячки, травы аромат разлит.

В сиянии звезд, что в небесах плывут,

Лишь ты и я — и мир для нас открыт.

Склонюсь к плечу твоему слегка —

И кажется, вечность в руках у нас.

Пойдем же вместе, пусть цель далека,

В края, где не были мы до сей час.

Дорога длинна, не иди один,

Позволь мне рядом пройти этот путь.

Узоры льда на стекле среди зим,

Мороз и солнце — не дадут уснуть.

В кружении снега, под белым крылом,

Лишь ты и я — в тишине вдвоем.

Коснусь твоих пальцев — и сердце огнем,

Мы в райское небо с тобою войдем.

Пойдем же вместе, любимый мой,

Пусть странствия наши не знают границ.

Дорога длинна, я буду с тобой,

Любовь сохранив на страницах границ...»

Тихая, протяжная песня медленно таяла в воздухе. Один пел, другой слушал, и в этом уединении они казались единым целым.

— Вот так, вдвоем... просто быть рядом, — Вэнь Юй нежно посмотрел на Е Лин. — Это прекрасно.

— И ты не боишься неприятностей? — с улыбкой спросил он.

— Нет, — не задумываясь, ответил Вэнь Юй.

Помолчав немного, Е Лин добавил:

— Семья Тун этого так не оставит.

— Верно, они не успокоятся. Но, к счастью, они люди чести, — Вэнь Юй на мгновение задумался, поджав губы. — Меня больше беспокоят другие кланы, особенно Лань.

— Чем больше народу вяжется, тем сильнее они будут сковывать друг друга. Возможно, это даже упростит дело, — усмехнулся Е Лин. — Вряд ли они решатся меня убить.

— Убить — нет, но они могут разрушить твою карьеру резчика, — в голосе Вэнь Юя просквозила тревога. — Ты же знаешь, этот мир в руках нескольких великих семей. Они не потерпят такого исключения, как ты.

Е Лин удивленно моргнул, и его осенило.

— Значит ли это, — начал он анализировать, — что кланы контролируют всю отрасль и через свои правила ограничивают мастеров? Таким образом они держат в узде рынок жадеита и готовых изделий, гарантируя, что по-настоящему сильные оборотни будут либо выходцами из их семей, либо их вассалами?

Вэнь Юй изумленно приоткрыл рот, а затем со вздохом кивнул:

— Ты совершенно права. Все именно так.

— То есть они сами решают, кому давать силу, а кому — нет! — Е Лин нахмурился. — Формально рынок свободен, но эта свобода — лишь иллюзия, которую они держат в кулаке.

Теперь понятно, почему моя идея индивидуальной студии всех так шокировала...

— Задумка прекрасная, но она означает, что ты, будучи мастером высокого уровня, окажешься вне зоны их влияния. Если ты пойдешь напролом, они не смогут запретить тебе работать по закону, но у них есть свои методы. Что ты будешь делать, если тебя лишат права работать с жадеитом?

— Лишат права? — Е Лин опешил. — Такое возможно?

— Да. Ассоциация резчиков просто вычеркнет тебя из своих списков... Впрочем, тебя там и так нет, — поправился Вэнь Юй. — Думаю, сначала они попытаются тебя переманить. Мастеров твоего уровня можно пересчитать по пальцам, ты для них — лакомый кусочек.

Е Лин задумался, а затем рассмеялся:

— А если я все же настою на своем и открою студию? Что тогда? Отрубят мне руки, чтобы не смела резать?

— Ну что ты, они же не дикари... — поспешно возразил Вэнь Юй. — Они просто обнародуют твоё имя и запретят продавать тебе камни на рынках азартных камней. Любая сделка с тобой в Центре оценки нефрита будет признана незаконной. А если тебя поймают за резьбой, изделие конфискуют, а на тебя наложат огромный штраф. Проще говоря, тебя попытаются задушить экономически, пока ты не приползешь к какому-нибудь клану за покровительством.

— Какая изощренная жестокость... — пробормотал Е Лин и поднял взгляд на спутника. — А если вести дела в тени? Если никто не узнает?

Вэнь Юй горько усмехнулся:

— Если мастер принадлежит к семье, его просто накажут внутри клана — Ассоциация туда не лезет. Но к «отступникам» они беспощадны. Обвинение в нелегальной торговле — штука серьезная, можно загреметь в тюрьму на год. К тому же Ассоциация практикует оперативные провокации: если под видом покупателя к тебе придет инспектор, беды не миновать.

— Они предусмотрели всё, — Е Лин устало пожал плечами. — Если я скажу тебе, что до сих пор не отказалась от мысли о своей индивидуальной студии, ты сочтешь меня наивной?

Вэнь Юй внезапно рассмеялся. Он нежно приобнял Е Лин за плечи и, прижавшись своим лбом к её, заговорил — твердо и ласково:

— Я знал, что ты не испугаешься. Я знаю, что ты не терпишь цепей, моя вольная Сяо Е-цзы! Делай то, что велит сердце, и никогда не забывай: я всегда буду рядом.

Е Лин слабо, но уверенно улыбнулся.

В поместье семьи Тун в эти дни царила тяжелая, гнетущая атмосфера. С тех пор как они вернулись от Вэней, Пан Дяо ходил мрачнее тени и почти ни с кем не разговаривал. Глава семьи, Тун Ся, пребывал в полном недоумении, но на все его вопросы супруг лишь отмалчивался.

Старший сын, Тун Си, оставался по-прежнему холоден и невозмутим. Впрочем, Тун Ся и младшему брату, Тун Наню, казалось, что тот пребывает в подозрительно хорошем расположении духа, хотя причин для этого не видел никто.

Тишину нарушил Тун Нань. По своей обыкновенной прямолинейности он ляпнул вопрос о том, как продвигаются дела, и тут же пожалел об этом. Пан Дяо, скрипнув зубами, резко вскочил и одним движением смахнул со стола вазу. Фарфор разлетелся вдребезги.

Семья замерла от неожиданности. Больше вопросов никто не задавал.

Затишье длилось несколько дней, пока Пан Дяо не получил приглашение на закрытый банкет. В обычное время это не вызвало бы интереса, но письмо было написано лично главой семьи Лань — Лань Бэем. Помимо формальных приветствий всему дому Тун, Лань Бэй особо выделил Пан Дяо, намекая на важный разговор.

Интуиция подсказала Пан Дяо: речь пойдет о том самом гениальном резчике.

Отказываться было нельзя. Тун Ся и Пан Дяо вместе с младшим сыном отправились на прием.

Несмотря на статус «банкета», гостей было немного — лишь элита высшего общества. Все друг друга знали, соблюдая вежливую дистанцию. После обмена любезностями гости разбились на группы. Вскоре Лань Бэй направился напрямиком к чете Тун.

— Господин Тун, господин Пан, рад видеть вас, — Лань Бэй, будучи старшим братом Лань Си, формально считался младшим по отношению к Тун Ся, поэтому заговорил первым.

— Приветствую, господин Лань, — сухо отозвался Пан Дяо, сохраняя достоинство.

Лань Бэй одарил её многозначительной улыбкой. Затем, повернувшись к главе семейства, произнес:

— Господин Тун... собственно, мне стоило бы называть вас дядей Тун Ся. Я прекрасно помню, как в детстве вы часто бывали в нашем доме.

Тун Ся нахмурился. Он не верил, что Лань Бэй завел этот разговор ради пустых воспоминаний. Отношения между их кланами всегда были зыбкими. К чему эти намеки?

Тун Ся молчал, а Пан Дяо, пребывавший в дурном настроении, натянуто усмехнулся:

— Не знал, что мой муж был так близок с семьей Лань. В таком случае, вам стоит называть и меня дядей Пан Дяо.

— Разумеется, дядя Пан, — Лань Бэй ничуть не обиделся на дерзость. Он сощурился, словно предаваясь ностальгии, и вздохнул: — Подумать только, как летит время. Когда-то дядя Чэн был совсем молодым, а теперь у него уже взрослые дети...

Тун Ся едва заметно вздрогнул. На его лице промелькнула тень былой печали. Сидевшая рядом Пан Дяо, всегда чуткая к настроениям мужа, подозрительно уставилась на него:

— Кто этот дядя Чэн?

— Ах, дядя Пан не знаком с дядей Чэном? — Лань Бэй изобразил крайнее удивление, которое тут же сменилось понимающим видом. — Впрочем, вполне логично, что дядя Тун Ся вам не рассказывал. Это ведь было еще до вашего союза.

Если бы Пан Дяо не почуял подвоха сейчас, он был бы круглой душой. Он мгновенно нахмурился и прикусил губу, бросив косой взгляд на мужа.

Однако Пан Дяо был не из робких. Он понимал, что Лань Бэй пытается посеять раздор. Выждав паузу, он с улыбкой взял мужа под руку:

— Раз это дела давно минувших дней, стоит ли ворошить прошлое? Мне это совершенно безразлично.

— О, ваше великодушие не знает границ, — Лань Бэй продолжал улыбаться, но его взгляд, обращенный к Тун Ся, стал холодным. — На самом деле, я просто расчувствовался. В свое время дядя Чэн настоял на союзе с оборотнем, неспособным к трансформации, и у них родилось двое детей. К сожалению, сын пошел в отца — такой же «пустой». Зато второй ребенок, суб-оборотень, оказался весьма недурен и проявил недюжинный талант в резьбе. Кстати, кажется, вы недавно навещали его. Я тоже давно не видел Вэнь Жяня. Как он поживает?

Лань Бэй изобразил искреннее участие, но за этой маской скрывалась ядовитая насмешка.

До Пан Дяо наконец дошел смысл сказанного. Лицо его то бледнело, то покрывалось красными пятнами, а губы задрожали от ярости.

Этот наглец из семьи Лань не просто вытащил на свет интрижку его мужа, он ударил по самому больному! Выходило, что он, гордый Пан Дяо, пытался сосватать сыну Тун Си сына старого любовника своего мужа! Если это станет достоянием общественности, он превратится в посмешище. Лань Бэй намеренно сыпал соль на раны.

Сделав несколько глубоких вдохов, Пан Дяо заставил себя успокоиться.

Судя по всему, Лань Бэй еще не знал правды. Он опирался на ложные донесения, полагая, что автором шедевров является Вэнь Жань. Пан Дяо видел его игру насквозь: Вэнь Жань был резчиком, изгнанным из семьи Лань. Если бы он действительно был тем гением, Лань Бэй вернул бы его за минуту. Но чтобы помешать ему стать парой для Тун Си, он решил ударить по самолюбию Пан Дяо, заставив его самого отказаться от Вэнь Жаня.

Раньше это сработало бы. Зная ревнивый и гордый нрав Пан Дяо, можно было не сомневаться: он бы и на порог не пустил сына «соперника», каким бы талантом он ни обладал. Но сейчас ситуация была иной. Настоящим гением был совсем другой человек, и Лань Бэй об этом даже не догадывался.

Осознав это, Пан Дяо победно улыбнулся.

<http://bllate.org/book/17561/1714476>